

Государственный суверенитет в условиях глобализации

Актуальность темы связана с тем, что сегодня на фоне неуклонного возрастания взаимозависимости государств через общность глобальной инфраструктуры и единого правового пространства все чаще поднимается вопрос о государственном суверенитете как во многом иллюзорном понятии.

Цель исследования – определить перспективы существования и развития феномена государственного суверенитета в трансформирующемся мире.

Библиографическую базу исследования составляют книги Д. Хелда, У. Бека, Э. Тоффлера, М. Хардта, а также статьи Кустарева, Ильина, Клепацкого, Пантина, Лапкина, Лебедевой, Неклессы.

Методологическую основу исследования составили: критический анализ специальной литературы по проблеме, ретроспективный метод, метод анализа и синтеза, системное изложение материала.

Государство как субъект международных отношений находится в некоем общем правовом пространстве – глобальном или субглобальном, и это пространство, неуклонно развиваясь, становится все более стесняющим.

Дело не только в том, что межгосударственные отношения регулируются нарастающе содержательным международным (позитивным) правом. Законодательства разных государств адаптируются к законодательству более высокой инстанции. Так, например, в странах Европейского союза уже свыше половины национальных законов порождены законами ЕС. Неуклонно возрастает и взаимозависимость государств через общность глобальной инфраструктуры, через международное разделение труда. Складываются всеобщие инфраструктурные сети, унифицируются нормы и стандарты в производстве и потреблении. Интернационализируются финансовые и производственные фонды. Свободнее становятся потоки информации, товаров, капитала и людей, то есть государственные границы оказываются все более проницаемыми. В результате этих перемен создается впечатление о прогрессирующей пустоте и эфемерности государственного суверенитета.

«Открытие» межгосударственных границ сопровождается активизацией надгосударственных и негосударственных акторов на мировой арене – межправительственных организаций, внутригосударственных регионов, различного рода неправительственных организаций.

Одновременно более самостоятельно начинают действовать внутригосударственные регионы. В конце XX века государства оказались вынужденными все более считаться, с одной стороны, с международными правительственными и неправительственными организациями и институтами, а с другой – со своими же регионами. Вместе с глобальными рынком и производством возникает и глобальный порядок — новая логика и структура управления, короче говоря, новый вид суверенитета.

Несомненно, что с развитием процесса глобализации суверенитет национальных государств, пока еще действенный, постепенно разрушится. Основные факторы производства и обмена — деньги, технологии, люди и товары — со все большей легкостью перемещаются через национальные границы; в результате у национальных государств остается все меньше и меньше возможностей регулировать эти потоки и воздействовать на экономику политическими средствами. Даже наиболее сильные национальные государства не могут далее признаваться в качестве верховной и суверенной власти ни вне, ни даже в рамках собственных границ. Тем не менее, ослабление суверенитета национальных государств вовсе не означает, что суверенитет как таковой приходит в упадок.

Суверенитет принимает новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления. Эта новая глобальная форма суверенитета является тем, что Хардт называет Империей.

Современный мир трансформируется. Этот факт сегодня никем не оспаривается, и в то же время наблюдается значительный разброс оценок и мнений относительно как сути процессов трансформации, так и ее конечных результатов.